

Правовое регулирование права на свободу совести и свободу вероисповедания

З. С. Терлоев

*Свободный исследователь
Beauty_91@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование обеспечения права на свободу совести и свободу вероисповедания. Автор очерчивает возможные границы предмета правового регулирования, указывает на сложность социальных процессов в данной сфере, определяет механизм правового регулирования обеспечения права на свободу совести и вероисповедания. В статье отражена роль актов правоприменения в механизме правового регулирования свободы совести и свободы вероисповедания.

Ключевые слова: свобода, совесть, вероисповедание, право, механизм, акт правоприменения

Для цитирования: Терлоев З. С. Правовое регулирование права на свободу совести и свободу вероисповедания // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 4 (849). С. 115–120.

Original article

Legal Regulation of the Right to Freedom of Conscience and Freedom of Religion

Ziyaudin S. Terloev

*Free Researcher
Beauty_91@mail.ru*

Abstract. The article discusses the legal regulation of ensuring the right to freedom of conscience and freedom of religion. The author reflects the possible boundaries of the subject of legal regulation, indicates the complexity of social processes in this area. The author reflects the mechanism of legal regulation of ensuring the right to freedom of conscience and freedom of religion, defines the place of administrative and legal regulation of this sphere and its content. The article reflects the role of enabling legislation in the mechanism of legal regulation of freedom of conscience and freedom of religion.

Keywords: freedom, conscience, religion, law, mechanism, enabling legislation

For citation: Terloev, Z. S. (2023). Legal regulation of the right to freedom of conscience and freedom of religion. Moscow State Linguistic University. Education and teaching, 4(849), 115–120.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших достижений нашего государства в обеспечении прав человека стало закрепленное в Конституции Российской Федерации, как указывалось в докладе Уполномоченного по правам человека, «право на свободу совести и вероисповедания, право гражданина формировать и менять свои убеждения, ценности и взгляды»¹. При общем стремлении обеспечения свободы формирования личного мировоззрения, сохранения индивидуальности и неповторимости личности, в государстве формируется и система защиты личности от воздействия деструктивных воздействий. В докладе Уполномоченного по правам человека по итогам работы в 2021 году говорится о законодательном обеспечении защиты от религиозных организаций, использующихся «в целях, противоречащих принципам добра и справедливости, сохранения и защиты социокультурного кода российской личности, общества и государства».

Обеспечивается не только право человека на индивидуальность, право на свободу совести и вероисповедания, обеспечивается защита личности от деструктивного воздействия на процесс ее формирования или изменения сложившегося мировоззрения. Для выстраивания системы защиты свободы совести и вероисповедания необходимо определить объектный и субъектный состав, требуются определения средства обеспечения прав человека в данной сфере. Необходимо определение не просто круга субъектов и объектов деятельности по обеспечению права человека на свободу совести и вероисповедания, необходимо установление центра этой системы, запускающего ее работу, определяющего направления деятельности системы и ее принципы, обеспечивающего постоянную, бесперебойную деятельность.

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Таким центром является механизм правового регулирования обеспечения права человека на свободу совести и свободу вероисповедания. Именно механизм правового регулирования отразит методы и способы правового регулирования в исследуемой сфере. Изучение механизма правового регулирования обеспечения права человека на свободу

совести и свободу вероисповедания позволит определить основные направления его совершенствования и обеспечения эффективного правового регулирования.

Обращаясь к правовому обеспечению свободы совести и вероисповедания, необходимо определиться с содержанием этого явления, кругом свобод человека, которые в совокупности могут говорить о свободе совести. В общем понимании свободы совести всегда исходят из того, что она включает в себя свободу вероисповедания человека. Однако структура этой свободы требует уточнения. Свобода совести включает в себя право человека на несколько возможных форм поведения.

Возможные формы поведения являются взаимосвязанными структурными элементами такой категории, как свобода совести. В число названных элементов необходимо включить два основных элемента, два антипода – это право человека исповедовать любую религию и право человека придерживаться системы взглядов, основывающихся на отрицании существования любого божества либо бога, уверенность в несуществовании сверхъестественного вообще. По своему содержанию это право человека не только на исповедование любой религии, но и на отказ от исповедания религии.

Названные права человека или гражданина базируются на двух основополагающих правах человека, гражданина – это, во-первых, равенство прав вне зависимости от отношения к религии, во-вторых, базовый постулат о том, что человек и гражданин вправе выбирать себе любую мировоззренческую концепцию. Безусловно это возможно в тех случаях, в которых индивид придерживается концепции, не являющейся асоциальной либо противоправной.

Право исповедования любой религии также лежит в рамках правового поля. Индивид вправе исповедовать такую религию, придерживаться таких религиозных убеждений, которые, безусловно, соответствуют его мировоззренческой концепции и не являются асоциальными и противоправными. Означенное право получает свое развитие в свободе человека пропагандировать религию. Свобода совести также включает иную сторону этого явления – право человека или гражданина осуществлять пропаганду, связанную с отрицанием существования сверхъестественных сил, богов или единого Бога. Из права выбирать свою мировоззренческую концепцию вытекает и право менять свои религиозные идеалы, право менять религию. Нам представляется, что из права выбирать мировоззренческую концепцию вытекает не только право человека на выбор религии. Из этого постулата вытекает право человека занять

¹Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // URL: <http://old.ombudsmanrf.org/ombudsman/document> (дата обращения 05.06.2023)

атеистические позиции, отказавшись от теизма, и наоборот.

Подводя промежуточный итог возможным вариациям поведения человека в рамках реализации свободы совести, отметим, что такая категория как «свобода совести» включает в себя ряд возможных вариантов реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания. Во-первых, это право на мировоззренческие установки; во-вторых, это равенство прав вне зависимости от установок на атеизм либо теизм и предпочтении определенной религии; в-третьих, это право исповедания любой религии; в-четвертых, это право на возможность обсуждения достоинств религии, которой придерживается человек или гражданин, вовлечения в круг религиозных предпочтений третьих лиц; в-пятых, это право на атеизм; в-шестых, это право на возможность обсуждения достоинств атеизма и вовлечения в свой круг третьих лиц; в-седьмых, это право менять атеизм на теизм и наоборот, и более – менять одну религию на другую.

Следует отметить, что в настоящее время государством выстроена система норм, позволяющих реализовать право на свободу совести и вероисповедания. Основное место в этой системе правовых актов занимает Конституция Российской Федерации, гарантирующая каждому свободу совести и вероисповедания. Посредством системы правовых средств обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осуществляется воздействие на общественные отношения в исследуемой сфере. Учитывая, что мы говорим о защите права на свободу совести и свободу вероисповедания, правовое регулирование в этой сфере направлено, в первую очередь, на охрану общественных отношений в исследуемой сфере. Здесь же следует сказать об обеспечении упорядоченности общественных отношений и их развития.

Необходимо сказать, что осуществляется правовое регулирование всего круга общественных отношений, складывающихся в этой области. Также следует учесть, что основным признаком правового регулирования является система средств правоприменения, в число которых входят судебные решения. Именно решения суда носят упорядочивающий характер. Примером может послужить судебная практика по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения¹. Речь идет об имуществе, которое находится в муниципальной или государственной собственности, а передача осущес-

вляется в соответствии с федеральным законом от 30 ноября 2010 года № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

В перечень возникших проблем, которые были рассмотрены и по которым была высказана позиция Верховного Суда, вошло уточнение понятия «недвижимое имущество религиозного назначения», установления круга имущества, подлежащего передаче религиозной организации. Состоялось обсуждение организационных аспектов передачи имущества, например, передачи имущества в случае отсутствия сведений о его постановке имущества на кадастровый учет, о передаче земельного участка недвижимого имущества, на котором расположен объект недвижимости, подлежащий передаче. Рассмотрен и ряд других вопросов, возникающих при передаче недвижимого имущества в собственность религиозной организации.

Например, вопрос признания недвижимым имуществом религиозного назначения в случае обращения религиозной организации с заявлением о передаче в собственность имущества в порядке, установленном Федеральным законом от 30 ноября 2010 года № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» был решен изначально отрицательно. Уполномоченный орган, рассмотрев заявление и предоставленные документы, отказал в его удовлетворении сославшись на то, что это имущество используется в настоящее время как концертный зал. Религиозная организация обратилась в суд, оспорив принятое решение. Суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции оставили решение уполномоченного органа в силе. Суд кассационной отменил судебные решения и направил дело на новое рассмотрение, обратив внимание на необходимость совокупного анализа положений пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 30 ноября 2010 года № 327-ФЗ о содержании понятия «недвижимое имущество религиозного назначения».

Религиозная организация, в свою очередь, предоставила документы, отражающие историю строительства объекта недвижимого имущества, которые подтвердили, что здание изначально строилось для религиозных целей и использовалось первоначально для этих же целей – для богослужения. При новом рассмотрении дела, учитывая предоставленные документы, суд удовлетворил заявление религиозной организации о передаче недвижимого имущества ей.

¹Обзор судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 ноября 2022 г.). URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/31766/>

Правовое регулирование обеспечения свободы совести осуществляется посредством специального социального механизма, который существует как механизм правового регулирования. Названное правовое явление позволяет соединить не только группу норм, составляющих в совокупности правовой институт обеспечения права на свободу совести и свободу вероисповедания. Механизм правового регулирования позволяет представить этот институт в виде работающей системы, обладающей специфическими функциями.

В теории механизм правового регулирования представляют в виде трехзвенной конструкции, которая включает в себя нормы права, существующий комплекс прав и обязанностей субъектов правоотношений и акты реализации существующих прав и обязанностей. Отдельные исследователи предлагают включить в механизм правового регулирования и акты применения права. Выше мы приводим обзор судебной практики, оказывающий влияние на регулирование общественных отношений в сфере реализации права гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания.

Нормы, образующие правовой институт обеспечения свободы совести, могут быть дифференцированы по различным основаниям. В числе оснований дифференциации необходимо обратить внимание на методы воздействия на исследуемые общественные отношения. В их числе следует указать на существование таких групп норм, как нормы, оказывающие превентивное воздействие; нормы, устанавливающие запреты; нормы, предписывающие определенное поведение; нормы, защищающие общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения свободы совести.

Обращаясь к предмету правового регулирования и работам, посвященным его исследованию, мы увидим, что выделяются общественные отношения, которые складываются между государством и религиозными организациями. Другой сферой правового регулирования являются общественные отношения, складывающиеся между верующими и государством. Могут рассматриваться в качестве предмета правового регулирования и общественные отношения между верующими и неверующими гражданами. Однако в настоящее время, когда подвергается активному правовому регулированию обеспечение свободы совести в части возможности реализовывать право на исповедование религии, внимание общественным отношениям, складывающимся между государством и атеистами не уделяется. Эта сфера была в фокусе внимания государства в советский период. В настоящее время маятник качнулся в другую сторону.

Представляется, что необходимо государственное внимание и к данной группе граждан.

Действительно в советский период атеизм не только проводился государством как основная линия обеспечения свободы совести, но и активно исследовался. В настоящее время государство предоставляет право не исповедовать никакой религии, но не регламентирует порядок регистрации организаций, проводящих работу по пропаганде атеизма.

Отношения между государством с одной стороны, религиозными организациями и верующими – с другой, носят административный характер. Государство возлагает на государственные органы и должностных лиц, осуществляющих деятельность в области обеспечения свободы совести, круг обязанностей. Опекунство государственных органов и должностных лиц, их права и обязанности, распространяются на те сферы деятельности религиозных организаций, которые реализуются ими только во взаимодействии с государственными органами и должностными лицами. Права и обязанности государственных органов и должностных лиц в сфере обеспечения свободы совести должны соответствовать правам религиозных организаций и верующих в части реализации их права на свободу совести. По своему содержанию правовое регулирование обеспечения права на свободу совести имеет широкий спектр применения, включающий конституционное регулирование, административно-правовое регулирование и уголовно-правовое регулирование.

Правовое регулирование обеспечения свободы совести базируется на конституционных принципах, отраженных в ст. 28 Конституции РФ, гарантирующих свободу совести, свободу вероисповедания. Названное конституционное положение гарантирует не только право исповедовать любую религию, но и не исповедовать никакой. Реализуются конституционные положения, прежде всего, в административно-правовой сфере, которая дифференцируется на административное нормотворчество и административное распорядительство. Первая составляющая включает в себя формирование подзаконной нормативной правовой базы, регулирующей, с одной стороны, деятельность государственных органов и должностных лиц, с другой стороны – определяющей реализацию права на свободу совести. Вторая сфера, носящая сущностные черты распорядительства, отражается в решениях государственных органов индивидуального характера. К ним относится, например, официальное разрешение на проведение публичного богослужения.

Административное распорядительство распространяется и на случаи нарушения законодательства. Причем реагирование государственных органов на случаи нарушения законодательства в области охраны свободы совести и свободы вероисповедания меняется. Меняются методы административно-правовой охраны свободы совести и свободы вероисповедания, реагирование государственных органов, его тренд переместился с мер административно-правового принуждения к мерам административно-правового убеждения.

Государственными органами и должностными лицами к субъекту правонарушения могут применяться следующие меры административно-правового убеждения: разъяснение правонарушителю сущности совершенного правонарушения и степени его общественной опасности; меры общей профилактики, заключающиеся в систематическом информационном воздействии на определенные группы населения, склонные к правонарушениям; предупреждение лица о возможной административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения свободы совести.

Завершает систему правового регулирования обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания уголовно-правовое регулирование этой сферы. На сегодняшний день в России довольно часто возникают ситуации, которые могут привести к серьезным последствиям в виде оскорбления чувств верующих [Казанцев, 2019]. Уголовное законодательство защищает права верующих граждан и предусматривает наказание за оскорбление их религиозных чувств, но права неверующих, как отмечает профессор Н. Г. Кадников, не охраняются уголовным законом, что противоречит ст. 28 Конституции РФ [Кадников, 2023]. Продолжая обсуждать вопрос уголовно-правового регулирования обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания, обратимся к словам профессора Воронина М. Ю., который пишет, что «становятся объектом уголовной политики. В одном случае – это уже сложившиеся общественные отношения, требующие защиты в рамках

реализации сформированных направлений уголовной политики. В другом случае – это формирование, а затем и реализация уголовной политики на основе познания тенденций общественного развития, которая может обеспечить генезис еще полностью не сложившихся общественных отношений, активно способствуя их утверждению» [Воронин, 2018]. Именно уголовная политика является продолжением и конституционного, и административно-правового вектора обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания.

Важным направлением деятельности государственных органов и должностных лиц является установление связи с общественностью в вопросах обеспечения свободы совести. Этот контакт должен строиться на взаимодействии как с представителями религиозных организаций, так и с представителями атеистической части населения. Эта работа направлена не только на обеспечение реализации населением права на свободу совести и свободу вероисповедания, но и на реализацию иных социальных проектов, выходящих за пределы повестки. К числу означенных социальных проектов можно отнести реабилитацию лиц, вернувшихся из мест лишения свободы; поддержку семей участников СВО; укрепление нравственных устоев российского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно весь механизм правового регулирования базируется на конституционных положениях, безусловно, самым острым инструментом государства в области охраны права на реализацию свободы совести и свободу вероисповедания является уголовное законодательство. Однако вся сфера деятельности государства и должностных лиц, религиозных организаций, верующих и атеистов лежит в области административно-правового регулирования. Определяя деятельность всех субъектов реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казанцев Д. А. К вопросу об уголовно-правовой охране религиозных чувств верующих // Российский следователь. 2019. № 9. С. 36–40.
2. Кадников Н. Г. К вопросу о конституционных основах современной уголовной политики // Журнал российского права. 2023. № 6. С. 89–69.
3. Воронин М. Ю. Масштабы уголовной политики // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции (21 сентября 2018 г.). Т. I С. 57–64.

REFERENCES

1. Kazantsev, D. A. (2019). On the issue of criminal and legal protection of religious feelings of believers. Russian investigator, 9, 36–40. (In Russ.)
2. Kadnikov, N. G. (2023). On the constitutional foundations of modern criminal policy. Journal of Russian Law, 6, 89–69. (In Russ.)
3. Voronin, M. Yu. (2018). Masshtaby ugovnoy politiki = The scale of criminal policy. Ugolovnaya politika i kul'tura protivodejstviya prestupnosti (vol. I, pp. 57–64): materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. September 21, 2018. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Терлоев Зияудин Сайдасанович

кандидат юридических наук
свободный исследователь

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Terloev Ziyaudin Saidasanovich

PhD (Law)
Free Researcher

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

18.08.2023
10.09.2023
20.09.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication